

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Александра МИРОНОВА

ЧИТАЯ ИТАЛЬЯНСКИЕ СОНЕТЫ

Надменная жара влывает в зябкий сад,
Закрыты форточки, ещё прохладно в доме;
В рябине бурно пташки верещат,
Жужжит оса в угрюмой праздной дрёме.

Застыло время, стягиваясь в круг.
Лениво погружусь в поток сонетов Данте,
И в душной комнате прозрачный мягкий звук
Подхватит луч в задумчивом легато.

По улице идет, «хвалой окружена»,
Она — мадонна, счастье и безгрешность;
Смиренная, нежна и холодна
(В строках растворена игривая неспешность) ...

Амурный ветерок подносит аромат,
Тайком захваченный у флоксов и пионов,
За досками ежи застенчиво шуршат.
Петрарка шепчет: «Benedetto l'giorno!»¹

¹ «Благословенный день!» (итал.)

ГОЛОСА ЭЛЛАДЫ

«Как лягушки, у моря живут
Эти шумные славные греки», —
Так заметил премудрый Платон.
Дом земной — лишь их скромный приют,
Божьи храмы отверсты навеки,
Благодушный стоит Парфенон.

Меру знай и войне отдавайся,
Где Венера, там будет Афина,
Снова бьется кентавр с лапифом ¹.
На агоре совет катавасит ²,
А сократы плетут паутину,
А рабы наполняют лекифы ³.

В темной роще вещает оракул,
На вопрос отвечая загадкой.
И в ущелье пошел Леонид.
Как бросался на гидру Геракл,
Так спартанцы впечатались в схватку,
И увел их бесстрастный Аид.

Веселится в реке Навзикая ⁴,
Нити судеб в Зевесовой длани,
Упиваются танцем менады ⁵.
Всё меняется, в даль утекает,
Но по-прежнему радостно манит
Златокудрое слово «Эллада».

---

¹ Лапи́фы — в древнегреческой мифологии фессалийское племя, обитавшее в горах и лесах Оссы и Пелиона.

² От слова «катава́сия» (греч. *катаβασία* — нисхождение, суматоха). В данном случае используется в значении «беспорядок, суматоха, возня».

³ Леки́ф — древнегреческая ваза, предназначенная для хранения оливкового масла.

⁴ Навзика́я — в древнегреческой мифологии дочь царя Алкиноя (царя феаков), героиня поэмы Гомера «Одиссея».

⁵ Мена́ды — в древнегреческой мифологии спутницы и почитательницы Диониса.

*И музыке вселенной внемля стройной,
И мастерам времен благословенных,
На праздник мы зовем, на пир достойный
Титанов мысли вдохновенных.*

Г. Гессе

Он кудесник, отшельник, магистр,
Скромный мальчик, послушный слуга,
Перейдя в высокий регистр,
Он стремится к святым берегам.

Даже огненный дождь с небосвода
Он отважно пойдёт усмирять
И без ропота встретит невзгоды,
Возлюбив касталийскую статью.

Подавляя безжалостно страсти,
Из себя высекая кристалл,
Он отрекся от тягостной власти
И победно на флейте сыграл.

Но пастух, покинувший стадо,
Собирающий новых овец,
Не получит от Бога награды,
Лишь оставит в душах рубец.

И доселе мирные горы
Вдруг покажут волчий оскал,
Станет озеро бешеной сворой —
Разве это он долго искал?!

Обретенная мудрость Востока
И языческий танец юнца
Не смогли увести от рока,
Жизнь растаяла (развеялась), словно пыльца.

ЗАБЛУДИЛАСЬ

Своеволие терпит крах —
Я с тропы сошла,
Как зайчонок бегу,
Обжигает бесформенный страх.

Ветер шустро «ау!» погасил,
Позади — бурелом,
Впереди — камыши,
Николай Угодник, спаси!

Разрезают сучья мой путь.
Вспоминаю Петра,
Как, идя по воде,
Малoverный, он начал тонуть.

Где спокойный, уверенный шаг?!
Уже виден просвет,
Но отчаянье рвет —
Лес не друг мне теперь, а враг.

Безразлична к вальяжной тиши,
Хруст ветвей.
Не понять святых,
Добровольно живших в глуши.

Показались верхушки домов —
Наконец, спасена.
Будто сбросила воз,
Повидав десятки миров.

ОСОБНЯК А.В. МОРОЗОВА В ПОДСОСЕНСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

Вензеля, два атланта над входом,
Подпирает картуш кадуцей,
Дом-забава старинного рода
Стоит барином в царском венце.

Молчаливо в «египетском» зале,
Не звучали здесь гимны жрецов,
А когда-то в дверях громыхали
Голоса хлебосольных купцов.

Из одной партитуры в другую...
Распахнулся «готический» свод,
Добродушно встречают горгульи¹,
Гномик с книгой на лестнице ждёт.

«Бренна жизнь, но искусство бессмертно», —
Оглашают страницы закон.
На перила взлетел неприметно
Однокрылый насмешник-дракон.

Циферблат осеняют пинакли²,
Зажигают лучи витражи,
Созывая гостей на спектакли,
Превращая химер в миражи.

Мир подземный страшится обновы,
По ступенькам вираж в кабинет,
Где в шкафах, словно мудрые совы,
Держат книги бессонный совет.

А под лестницей — грот Посейдона,
Рококо в гобеленах искрит,
У зеркал задержались матроны,
Примеряя загадочный вид.

Через Францию путь к итальянцам —
На стене помпеянский гротеск,
Стережёт «флорентийский палаццо»
Ренессансный мечтательный блеск.

Как детей, нас художник балует,
От зевоты стремясь уберечь...
Возвратимся на землю родную —
Здравствуй, милая русская печь!

---

¹ Горгу́лья (фр. *gargouille*) — в готической архитектуре: водослив, который оформлялся в виде человеческой или звериной фигуры.

² Пина́кль (фр. *pinacle*) — декоративная башенка на контрфорсах или на других архитектурных частях позднероманских и готических храмов.